

ДНЕВНИК ГОРОДОВОГО ДЕЛА В ВОЛОГДЕ 1630–1631 ГГ.

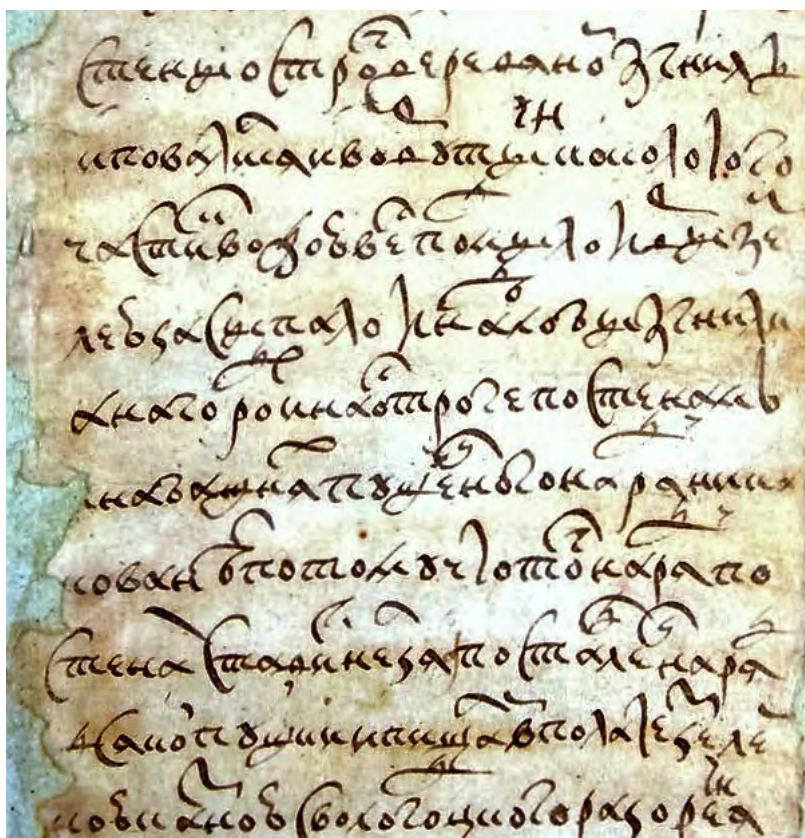
Кукушкин И.П.

Выполнение работ по выявлению новых источников является одной из наиболее актуальных задач для исследования истории Вологодской крепости втор. пол. XVI–XVII вв. Определилось два основных направления её реализации – археологические исследования и историко-архивные изыскания¹.

В настоящей статье публикуются материалы одного из письменных источников выявленного в фондах Российского государственного архива древних актов, в котором содержатся уникальные сведения о перестройке Вологодской крепости в 1630–1631 гг.² Документ состоит из 197 листов, включает расклеенные по ставам акты и материалы приказной делопроизводственной документации, переплетенные в один том. Всего в деле 67 документов. Мы назвали этот свод документов – Комплекс документов городского дела в Вологде 1630–1631 гг.

В своей основе Комплекс документов представляет переписку между назначенным государем для ведения городского дела в Вологде князем Иваном Федоровичем Шеховским, вологодскими воеводами с царем Михаилом Федоровичем, непосред-

ственно с дьяками Новгородской четверти. Князь Иван Шеховской (Большой) к этому времени побывал на воеводстве в Рыльске, Томске, Крапивне, Туле. После строительства в Вологде был воеводой Саратова³. Градостроительную политику в Новгородском приказе возглавлял дьяк Баим Болтин. Он упоминается не только в документах городского дела в Вологде 1630–1631 гг., но и в материалах этих лет «Столпа Каргопольского о городоном деле», связанных с возведением в Каргополе острога⁴. Позднее Баим Болтин служил при воеводах на Севере, был воеводой Новгородка Северского, Тобольска, ведал Конюшеным приказом⁵. Переписка Комплекса документов составлена указными царскими грамотами и отписками вышеуказанных должностных лиц, а так же челобитными, росписями, памятями. Документы в деле расположены без соблюдения хронологического порядка. Их систематизация позволила выстроить последовательность решаемых в ходе организации строительства вопросов, процесса возведения укреплений. Получился своеобразный дневник строительства крепости, в котором нашли отражение: сведения о

Фрагмент текста из Комплекса документов городского дела в Вологде 1630–1631 гг. РГАДА. Ф. 141. Д. 78. Л. 1

состоянии крепости и проектных решениях по ее перестройке; организационно-административные, финансовые вопросы; информация об использованных при строительстве технологических приемах, инженерных решениях, а так же об участниках городского дела и городе Вологде этого периода. Учитывая ограниченность объемов публикации, в нее вошли материалы, непосредственно связанные с градостроительной историей крепости.

В первых месяцах 1630 г. вологодские воевода князь Борис Хилков и дьяк Потап Внуков отписывались царю Михаилу Федоровичу о состоянии крепости: «На Вологде городовые каменные стены и стоячей острог весь от дождей розмыло и во многих местах на городской каменной стене струбы деревянные, которые были зарублены по каменной стене и башнях, огнили, и меж городской стены острог деревянной згнил и повалился, и во рву тын, и около того частич водою весь подмыло, и рвы землю засыпало, и надолобы згнили. А на городе и на остроге по стенам, и на башнях пушечного наряду ни какова нет, потому что того наряду по стенам ставить нельзя, поставлен наряд всякой пушки и пищали в полате зелейною казною, с вологодского разоренья многие пищали изоржавели и станков и колес у пушек и у пищалей нет» (ст. 1)⁵.

Грамотой государя Михаила Федоровича было «велено им сметить и измерить сколько на Вологде город по каменной стене ... и деревянного острогу и сколько полевого места, и сколько и каково лесу на городское дело надобно, и во что со всем в отделке станет» (ст. 2).

8 мая 1630 г. князь Борис Хилков и дьяк Потап Внуков отправили царю роспись крепости и смету на ее восстановление: «На Вологде каменных 3 ворот, 3 башни науголные, 5 быков, да меж тех ворот и башен каменные ж стены, а в них по мере 467 сажен без чети, вверх по стенам полу 2 сажен, а в ыных местах 3-х сажен, а по стенам нарубаны деревянные городни и крыты тесом, а на воротех и на башнях нарубаты обруббы, и сараи, и крыты тесом же. Да 1 ворота да 16 башен деревянные, а промеж их острогу стоячего, по которому месту ставить город деревянной, по мере 1078 сажен, оприч двоих деревянных проезжих Софейских да Ильинских ворот ... И обоего города каменных и деревянных ворот и башен, и стен каменных и стоячего острогу, по которому месту город ставити, по мере 1545 сажен без чети сажен. А на то городское дело на каменные ворота и на башни, и на быки и на обруббы, и на сараи, и что по каменным же по городским стенам нарубаты городни, и где был стоячей острог, промеж каменных стен,

только ставити рубленой город, и по смете надобно лесу 70 600 бревен 5-ти саженных, в отрубе в верхнем конце 5-ти и 6-ти вершков ... Да на ворота ж и на башни надобно 6200 бревен в длину 4-х сажен, в отрубе в верхнем конце 6-ти вершков ... Да на ворота ж и на быки, и на башни, и по стенам на кровлю надобно тесу 33 552 тесницы, в длину 5-ти сажен, в отрубе 6-ти вершков ... пересекати тот тес надвое и крыти башни, и город в 2 тесницы ... да от речки Золотухи от науголные башни по Ильинскую по деревянную башню по реку по Вологду около 2 стен да от Благовещенские от деревянные башни по реке по Вологде до науголные башни по устью речки Золотухи копаного рву по мере 1139 сажен, а в том рву стоячей тын погнил и ров засыпался, и водою розмыло, потому что место топко. Да около тех же стен от каменных от Спаских ворот по обе стороны надолобы двойные и в одноред, и те надолобы ныне згнили ж. Да подле стоячего острогу меж рву по обе стороны острогу был частич и тот частич ныне весь згнил же.

А по смете в ров на стоячей тын и на частич около 3 стен, и на надолбы лесу надобно 15 642 бревна 5-ти саженных, в отрубе 5 вершков ... И всего на городское на всякое дело и на надолобы и на частич и в ров на стоячей тын по смете надобно лесу всякого 92 442 бревна, 4-х и 5-ти сажен, да на кровлю 33 522 тесницы, да 213 900 гвоздей железных. А по торговой цене дати будет за тот лес и за тес и за гвоздь всего 5504 рубли 11 алтын, оприч того что дати плотником от дела от скобления и извощиком от лесу провозу, как тот лес учнут возити с реки на город» (ст. 2–6).

Почти через год после начала переписки, 12 января 1631 г. для руководства городским делом на Вологде царем назначается князь Иван Федорович Шеховской, который в конце февраля прибывает в город. От Разрядного приказа для учета работ и ведения отчетности о вологодском строительстве, после рассмотрения двух кандидатур, выбирается подьячий Родион Иванов (ст. 10, 12, 13об.). Князю Шеховскому государевой грамотой указывается: «По нашему указу велено быть на Вологде у нашего городского острожного дела с тобою подьячему Родивону Иванову ... А что у вас учнет делатца, и вы б о том к нам писали имянно, а розни б меж вами (между князем и подьячим – *И.К.*) ни в чем в том острожном деле не было, чтоб вашу розню нашему делу порухи не учинилось» (ст. 35).

25 февраля князю Ивану Шеховскому, подьячему Родиону Иванову и новым вологодским воеводе Ивану Плещееву и дьяку Семену Дохтурову дан государев наказ о

строительстве крепости: «Делати Вологдою и Вологодским уездом дворцовыми и боярскими селы и деревни и митрополичьи и архиепископли и монастырскими вотчинами и бояр и околничих и приказных людей ... на то городовое башенное и острожное и на всякое городовое дело лес и тес им готовить и привести на место ныне по зимнему пути ... призвать к себе старых плотников, которым бы городовое и острожное дело было за обычей ... А х тому городовому и острожному и башенному делу и к лесному приему приставить осадного голову, а с ним вологодским отставленным детем боярским и пушкарем, и затинщиком, сколким человеком пригоже, а для писма площадному подьячему ... чтоб у сошных людей по их розвытке принимал лес сполна, а худово б и тонково лесу отнюдь ни у кого не принимал, и от того посулов и поминков не имали ... а осадной голова и дети боярские кого у того дела поставят были безотступно, и над плотники, и надо всякими деловцы надзирали, чтоб делали неоплошно, плотники башни рубили плотно, город старой каменной крыли и на полом месте острог ставили и башни рубили плотно, а ров для острожного дела копали глубок и острог ставили часто плотно в чорту, чтоб тот острог весною ветром из земли не выбило, а тарасы б рубили и засыпывали хрящом и землею накрепко, а навозу в тарасы отнюдь не клали. И около острогу надолобы, и частик по тому ж делали крепко и прочно, и ров в которых местех будет отсыпалось ...

Розсмотрети на Вологде ветчаном городовом и острожном лесу и ворот и башен в какое городовое и острожное дело пригодитца и в какое дело, и им то все розсмотреть сметить, чтоб городовой и острожной ветчаной лес не распропал ... будет пригодитца в какое городовое и острожное дело и его давати на мосты, а в башни и стены в городовое и в острожное дело не имати ... взятии вологодские платежные книги посаду и всему Вологодцкому уезду, по чему ныне у вас на Вологде збирают на нас всякие наши подати з живущего ... да для острожного розмету нашу казенную сажень» (ст. 19–26 об.).

13 марта подьячий Родион Иванов получает подорожную для убытия в Вологду (ст. 36).

14 марта в ответ на челобитную властей Троице-Сергиева монастыря царь Михаил Федорович освобождает монастырских крестьян от городового и острожного дела в Вологде и других городах, «потому что в нашем богомолье в дому Живоначалные Троицы осада и на весну городовая поделка будет своя» (ст. 38–40).

15 марта на Вологду воеводе Ивану Пле-

щееву и дьяку Семену Дохтурову посылается указная грамота: «Подьячей Родивон Иванов на Вологду приедет, и вы б ему Родивону велели для острожного дела и двор где поставитца пока места у тово нашего дела побудет» (ст. 37).

В конце марта князь Иван Шеховской докладывал царю, что прибыл в Вологду 9 марта, 16 марта вологодские власти «книги платежные ко мне и пушкарей и затинщиков для розсылки прислали, а губных старост и городовых приказщиков и детей боярских не присылавали ... И ныне государь из уездов начали лес возити, а у меня детей боярских никою нет, и приказати кому тот лес приимати некому ...

Каков будет на Вологде город и острог, и тому чертеж и роспись зделав, пришлю к тебе, государь, к Москве. А ныне я, холоп твой, велел готовить лес в отрубе осми и семи и шти вершков. Да со мною же холопом твоим указано быти для городового и острожного дела подьячему Родиону Иванову, а подьячей на Вологду марта по 28 день не бывал» (ст. 48–50).

В начале апреля князь Иван Шеховской докладывал царю о сложностях начала строительства в связи с занятостью территории дворами и харчевнями: «И около, государь, каменной стены подле Золотухи да Вологды реки с Московские дороги с приезде поставить надолобы и чесноку побити не умет, для того, что по которому, государь, месту быть было надолобам и чесноку, и где был наперед сего, подле Золотуху, и по тому месту ныне поставлены дворы посадских, и всяких людей, блиско на берегу Золотухи, да промеж Золотухи ж и города каменново, подле самую стену, и подле Московских болших ворот около поставлены харчевни, и промеж Золотухи и города проехати не умети. А как государь станут города и тое башню делати, и от тех харчевен будет деловцом помешка великая, а впред, для приходу воинских людей, и ныне, для пожарново времяни, быти у ворот в том месте харчевнем не пригож. А внутри, государь, подле городовую и острожную стену поставлены дворы блиско ж, и промеж городу и острогу проезд нужен, промеж острогу и дворов ... в приход воинских людей пушки на колесех провести не умети скорым делом ... где доведется за теснотою ... а в пожарное время города и острогу уберець будет не мочно ж» (ст. 84 об.).

1 мая на имя князя Ивана Шеховского и подьячего Родиона Иванова дается царская указная грамота об изменении проекта строительства крепости - замене стен острожного типа на рубленные: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б на Вологде по нашему указу делали город, а не острог

ставили, для того что острог ставить не вечно, места низкие и мокрые» (ст. 72).

5 мая князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются царю, «что воевода Иван Плещеев да дьяк Семен Дохтуров губных старост и городских приказчиков и отставленных детей боярских к твоему государеву и острожному делу не присылавали ... и затем твоему государеву и острожному делу стало мотчанье великое» (ст. 74).

20 мая следует указная грамота царя Михаила Федоровича на Вологду воеводе Ивану Плещееву и дьяку Семену Дохтурову: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б вологодских городских прикащиков и отставленных детей боярских отослали ко князю Ивану Шеховскому для городского и острожного дела сколько человек пригож, чтоб за тем городскому и острожному делу мотчанья не было» (ст. 75).

21 мая царь Михаил Федорович указывает о необходимости привлечения монастырей к городскому делу: «Мы и отец наш, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси, в городех, которые города и остроги по нашему указу велено делати из Новгородские чети, делати всеми монастырскими землями, сколько в котором городе монастырских земель» (ст. 80).

В мае князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются царю о проблемах с заготовкой качественного строительного леса: «Люди лесом промышляют оплошно, мая по 5 день с лесом на Вологду не бывали, а лес де у них всех будет плотами водяным путем...и тот, государь, лес будет сыр и мокр, и вскоре ему не высохнуть...а в сыром, государь, лесу ставити и по каменной стене города и башен рубить не смеем, потому как станет тот лес сохнуть, и что будет в сыром лесу зделано и плотно, и то будет не плотно, потому что порозсохнет...у них в Вологодском уезде в ту меру в отрубе осми и семи вершков лесу не добыти» (ст. 81, 82).

В ответ 26 мая государь указал: «Вы б на Вологде город велели делати в том лесу, который привезут рекою, а который будет лес мокр и тот лес велели б есте сушить, а в те поры делати велели, выбирая сухой лес, а лес бы был доброй и ровной, чтоб за тем городскому делу мотчанья не было» (ст. 88).

В конце мая-июне князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются царю о необходимости дополнительного выделения для городского дела детей боярских, пушкарей и розсылщиков: «Воевода Иван Плещеев да дьяк Семен Дохтуров прислали к нам, холопом твоим, к твоему государеву городскому и башенному

делу осадного голову Лариона Долгова да шти человек отставленных детей боярских Посника Волотцково, Третьяка Порошина, Володимира Архипова, Мартына Симбародского, Суторму Волоцкова, Семена Беседного, и те стары и увечны, да для розсылки шестнатцать человек пушкарей и розсылщиков ... сына боярского одново Ивана Шестакова, а болше того к нам холопом твоих отставленных детей боярских не присылавали. И тех государь детей боярских, и пушкарей, и розсылщиков мало к твоему государеву городскому и башенному делу, и к лесной примке, к городскому и башенному делу детей боярских приставити неково, и пушкарей, и розсылщиков к плотником, и в уезд для ослушников послати неково, и за тем твоему государеву городскому и башенному делу чинитца мотчанье великое, а ... место немалое, а городское дело перед острогом великое и без детей боярских и бес приставов у города и башенного дела и у рву надобет быти без отступно» (ст. 103-105).

19 июня следует указная грамота царя Михаила Федоровича на Вологду воеводе Ивану Плещееву и дьяку Семену Дохтурову о выделении для городского дела «сколько человек пригож, чтоб ни за чем городскому делу мотчанья не было» (ст. 106-107).

Май-июнь. Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются о ходе строительства, проблемах в обложении городской повинностью и найме квалифицированных плотников: «А которое, государь, сошные люди почали делати по каменному городу башни и городни и по острогу башни, а иные башни сделаны были в полы, и то ныне дело заново за выкладкою и сметою стала, а плотников, государь, на Вологде на башни нам дорогою ценою, на башню по штидесят и по семидесят рублев и болше, а прихожих из иных городов ни откуда плотники не приходят, потому што по твоему государеву указу во всех городех делают города и остроги. А на каменные, государь, на болшие башни сошные люди плотников нанять не добудут, а которые плотники есть на Вологде посадские люди и стрелцы и те, государь, просят и наймуются дорогою ценою рублем по полутора и болше, для того, што многим плотником такое башенное дело не за обычей, как те великие башни нарубати и покрыти, штобы были крепко и в предвечно. А которые имется немногие плотники нарубати и крыти, и роскаты поделати, и те, государь, потому цаной болшою и на имуются, а в уезде, где у сошных людей таких у них плотников нету. А которые де, государь, на Вологде и посадке и у них в уезде есть плотники, и те делают многие плотники храмы и дворы нанемшися, и

тех, государь, плотников и у ково намывали их на городовое дело не отпускают, а собою итить не смеют, потому што в записях у них написаны заставы, а мы холопи твои бес твоего государева указа их от наемных дел имать не смеем. И от того, государь, уездным волосным людем, что плотников на Вологде мало, чинятся великие убытки, а твоему государеву городовому делу мотчанье. И нынешним, государь, одним летом не токмо что город сделать, и лесу будет на сошных людем по нынешнему, по твоему государеву, указу не доправить» (ст. 125–127).

По ответной указной грамоте царя Михаила Федоровича князю Ивану Шеховскому и подьячему Родиону Иванову надлежит: «И как вам вся наша грамота придет, и вы б на Вологде на городовое дело лес велели имати розвытя по последнему нашему указу, как вам велено, на Вологде взяти у воеводы и у дьяка с платежных книг списки за дьячьєю приписью по чему платят ямские и стрелецкие деньги, а плотников бы есте к нашему городовому и острожному делу велели имать для поспешения на посаде от дворовых дел, чтоб городовое дело в нынешнем летом совсем сделать» (ст. 133).

Июнь. В связи с государевым указом от 1 мая о замене острожных стен на рубленые, князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов сообщают о внесении соответствующих изменений в проект строительства, необходимости корректировки смет и разверстки на городовое дело: «Борис (бывший вологодский воевода Хилков – *И.К.*) смечал башни против прежних невеликие, а в ров – на стоячий тын, а не обрубом, а нам, холопом твоим, башни указано рубить в шесть стен, а воротная Вознесенская башня будет в восемь стен. А по городу государь башни каменные мерою велики, кругом каменная башня по которому месту быть нарубу по мере шестьдесят восемь сажень, и тех болших, на каменной стене, шесть башен да пять быков, а бык мерою кругом по стене, по которому месту быть нарубу, по двадцати по осмии сажень. А те башни и быки, и каменной город велено крыти нам, холопом твоим, тесом, и делати роскаты, и по нашей, государь, смете на трех науголных болших же башнях будет три роската ... А по каменной стене князь Борисова смета была смотря на прежней наруб в одну стену, что по одному краю города было нарублено, а не во весь город каменная стена занята городнями. А по нашей смете рубити по каменной стене, как рубятся деревянные городы для того, чтобы занять вся каменная стена пот кровлю, а вся каменная стена и башни покрыты преж сего не бывали, и потому, государь, башни и каменная стена осыпались гораздо, да и ныне сыплется, что

стояли много лет непокрыты. ... И ныне мы, холопи твои, по городу, и по острогу, по которому месту быти рубленому городу, меряли, и по нашей мере объявилось в твоей государев вологодской сажень, какову к нам холопом твоим по твоему государеву указу прислал на Вологде воевода Иван Плещеев за своей печатью ... по каменной стене чотыреста тритцать девять сажень да по острогу мерою девятьсот девяносто пять сажень, и обоего объявилось тысяча чотыреста тритцать чотыре сажени, и убыло государь сажень перед князь Борисовою мерою Хилкова да дьяка Потапа Внукова сто одиннадцать сажень бес чети. Да перед князь-Борисовою сметою по острогу, где ныне быти рубленому городу, убыло семь башен, потому что меж башен было сажень неровно, и башни были от башни близки, а те государь башни ставлены скорым делом, в сполшное время, и промеж башен было сажень по дватцати и по десяти и менши. И мы, холопи твои, по деревянному городу велели делати башни размеры меж башен равно, и по нашему, холопи твоих, размеру по деревянному городу, где был острог, довелось девять башен глухих новых да десятая Вознесенская проезжая башня» (ст. 108–111).

Не позднее 10 июня князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов повторно отписывались о трудностях строительства крепости, вызванных плотной посадской застройкой вблизи крепостных стен и башен: «Около каменого города и около каменной стены подле Золотухи до Вологды реки с Московские дороги с приезде поставить надолоб и частику побити нелзе для того, что по которому, государь, месту быть было надолобом и где бывали пред сево до Вологодского разорения надолобы и частичк подле Золотухи и по тому месте поставлены ныне двory посадцких и всяких людем блиско на берегу Золотухи, да промеж Золотухи ж и города каменого подле самую стену и подле Московских болших ворот около поставлены харчевни и промеж Золотухи и города проехать не уметь. А ныне, государь, город и тое башню проезжую делать начали и от тех харчевен плотником делать не уметь, а впред, для приходу воинских людем, а ныне для пожарново времени, быти у ворот в том месте харчевнем не пригож. А внутри, государь, подле городовую подле каменую и деревянную стену поставлены избы и амбары и клетки вплоть стеною. И от тех, государь, хором и города делати не уметь ж, ни бревен на стену волочить, а стоят двory и амбары блиско ж деревново города. А ныне, государь, по твоему государеву указу делать рубленой город и подгородни ... по которому месту

стоял острог, а на долную сторону подаца было не уметь, потому что старая осыпь и ров копан близко, и город, государь, деревяной стал вплоть с дворами в ыних местех и пешой проход по нуже, а во многих местех, где, государь, и широкое место ино по малой по сажени. И за дворовою, государь, теснотою делати города спешно не умети и подле город проезду не будет, а в пожарное время города уберець и отняти от тех ближних дворов не мочно, а в приход воинских людей на лошади и с пушкою проехать нелзя. А ныне городовово и башеново дела за тою теснотою зделати не уметь же и лесу положить негде и мешканье плотником чинится великое» (ст. 134–135).

На эту отписку 14 июля дублирующими царскими грамотами на князя Ивана Шеховского, подьячего Родиона Иванова и вологодским воеводе Ивану Плещееву и дьяку Семену Дохтурову указывается: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б на Вологде дворы и избы и харчевни, которые близко от города и которые в городе подле города, для проезду снести велели, да и под дворы им места дали в городе и на посаде, где пригож, и под харчевни места дать велели ж, чтоб не близко ж города, и в городе б естя подле город проезд зделали не малой, сажени пяти и болши, а за городом бы близко города дворов не было же» (ст. 136–141).

В июле князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются о бегстве от государева городского дела сына боярского Петра Волоцкого: «Мы холопи твои тому сыну боярскому Поснику де велели быть на каменной стене от Свирловой башни на Большой на проезжей башне, и от той башни и по каменной стене до воротной башни у плотников, и приказали ему смотреть на плотники, чтобы делали плотники добро и не оплошно. Июня государь в 27 день тот вологжанин сын боярской Посник Волоцкой от твоего государева от городского дела збежал неведомо куды без нашево ведома и многих плотников от твоего государева дела роспустил для своей безделной корысти, и от того государь твоему государеву делу городовому и башенному учинилось мотчанье» (ст. 149–150).

9 августа царскими грамотами на князя Ивана Шеховского, подьячего Родиона Иванова и вологодским воеводе Ивану Плещееву и дьяку Семену Дохтурову указывается: «Посника Волоцкого на Вологде сыскать, а будет на Вологде нет и его велено сыскати в Вологоцком уезде, а сыскав велено ему учинить наказанье – посадить на неделю в тюрьму, да ис тюрьмы выняв, послать к вам по прежнему» (ст. 151–154).

В июле князь Иван Шеховской и по-

дьячий Родион Иванов испрашивают разрешение на засыпку рва, сооруженного в Смутное время, между рекой Вологдой и крепостной стеной: «И тот государь копан ров худ — мелок и узок, а велика ево в ширину и в глубину выкопать не умети, потому что с одну сторону пришла осыпь, а з другую сторону река Вологда близко и будет копать к осыпе ино государь испортит осыпь, а по той осыпи будет деревяной город и башни и городу и острогу тяжеле, а башни прежних башен болши, вешнею государь порою город и башни и с осыпью оползут и осыплютца в ров, потому что осыпь насыпная, а к реке государь к Вологде копати ино река пришла близко не даст вода копати, и во многих местех в том же рву пришел камень дичь, что отнюдь копати не мочно. А преж государь сего, как строили Вологду блаженные памяти при царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Руси, и по тому месту рву не бывало и по нынешнее время, потому что с той стороны от Вологды реки и безо рву стоит крепко, осыпь высока, а лутче рву река Вологда, а река государь от города и в далнем месте что четыре сажени и изгоном отнюдь ни зимою ни летом воинским людем и приступом притти с той стороны не мочно. А тот государь ров, что ныне около того места копан недавно при Иване Хлопове да при дьяке при Семене Собакине, а такие государь рвы не бывают, что через ров переступить чело веку мочно» (ст. 158–159).

Отписка князя Ивана Шеховского и подьячего Родиона Иванова подкрепляется челобитной архиепископа Вологодского и Великопермского Варлаама, настоятелей монастырей Вологодского уезда, государевых холопов, вологодских помещиков и посадских людей участвующих в строительстве: «Милостивый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй государь нас своих царских богомолцов и нас холопей своих розных городов, которые испомещены в Вологодском уезде, и нас сирот своих вологжан посадцких людишек, не вели государь против тое городской стены подле реку Вологду нам рву копати, и вели государь тот старой ров засыпать и городовую осыпь изровнять для городовые крепости, чтоб от того худово рву городовому укрепленью порухи не было, а нам бы государь и крестьянишкам нашим в лишних убытках не быти. Государь, смилуйся пожалуй» (ст. 156–157).

Август. В ответе указной грамотой князю Иван Шеховскому и подьячему Родиону Иванову предписывается: «Вы б то место, что подле реки Вологды велели измерити сколько сажен после осыпи будет вдоль, и в трех и в четырех местех велели измерити

сколко от реки до осыпи, сколко сажен осыпи вверх, и осыпь вверх измерили же, да о том бы есте отписали и роспись велели прислати к нам к Москве» (ст. 162–163).

Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов составляют роспись: «Промеж Вологды реки от Свирловой башни от усть реки Золотухи и Вологды да до Софейских проезжих ворот в длину подле осыпи 265 сажен. Да от Вологды реки до осыпи мерено в пяти местех и объявилось во всех местех не ровно от реки в далном месте пятнатцать, а в ыном четырнатцать и двенатцать сажен, а в иных местех и менши. И то место промеж Вологды и осыпи не ровное пришел берег крут, а не ровной и до осыпи, а от осыпи и до реки стало с подбоем и с подкатками. А осыпь вверх до городовые стены семь сажен, а в ыных местех и болши. А старой ров что по которому месту почат был копан пришел камень а в глубину отимает вода. И будет государь изволит быти рву по старому месту где почат было копати и тут быти рву не уметь, потому что копан ров под самую осыпью блиско, а есть ли в том месте рву быти и городу и башням и с осыпью будет не устояти, поползут в ров, а в болшую воду взливается с реки вода до самые осыпи и ров водою замозет. И будет и быти рву ино копати в месте новом, а от осыпи не блиско, чтоб осыпь не осыпалась, а не по старому рву и нынешним летом того рву выкопать не умети» (ст. 186).

Август-начало сентября. Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются государю о болезни кн. Ивана Шеховского и необходимости увеличения детей боярских занятых в строительстве: «Места, государь, в городе на Вологде велико аднем нам холопом твоим не усмотреть везде, и плотники бес приставов делают оплошно по своей воле. А ныне я, холоп твой Ивашко, по грехом своим занемог ногами, и приказать, государь, у твоево государева городово дела быти некому, будет, государь, учинитца непоспешенье городовому делу и рву, и нам бы холопом твоим от тебя государя в опале не быть. А которые, государь, дети боярские смолняне и беляне и вологжане твоей государевы службы не служат, а всегда живут дома и мы, холопи твои, проведав про них и написав их имена послали к тебе, государю, к Москве ... Василий Брянчинов, Леонтей Шарыгин, Тарас Ушаков, Богдан Чернцов, Третьяк Чернцов, Михайло Сухотин, Давыд Ледащев, Михайло Сущев, Фторой Погорелской» (ст. 164–166).

Сентябрь. Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов направляют государю челобитную о работе осадного головы, детей боярских и бегстве от городского

дела Мартына Симборовского: «Были с нами холопи твоими у твоего государева городского дела осадной голова Ларион Долгов да отставленные дети боярские вологжаня Третьяк Порошин, Володимер Борисов, Мартьян Симборовской. И осадной, государь, голова Ларион Долгов да отставленные дети боярские Третьяк да Володимер у твоего государева городского и башенного дела у нас холопей твоих были до отделки безотступно, а Мартын государь Симборовской от твоего государева дела городского и башенного збежал сентября в 5 день без нашего ведома и многих плотников от городского дела распустил и записи многие поручные были у него у Мартына и те записи поотдавали плотником, а иные с собою свез и от того учинилось твоему государеву городовому делу мотчанье, а уездным людям убыток. И мы, холопи твои, посылали по него Мартына в его поместье пристава и не одиножды и он Мартын твоего государева указу не послушал, учинился силен к твоему государеву городовому делу на Вологду не поехал, а сын ево Михайло пристава хотел бить и с наказною памятью ляял всякою лаею. И о том нам холопом своим в его Мартынове непослушанье, что ты, государь, укажешь» (Ст. 189).

15 сентября из Новгородской четверти направляется память думным дьякам Ивану Гавренину и Михаилу Данилову: «Велети для государева городского дела дати князь Ивану Шеховскому из отставленных детей боярских человек трех или четырех, чтоб за тем городовому делу мотчанья не было» (ст. 167–168).

Осень. Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются государю о работах необходимых для завершения строительства: «Город к отделке спеет, а ворота, государь, все по каменной стене и по деревянному городу зделаны наготово стоят не заперты, а пробоев государь и засовов и замков у ворот нету... и начертить государь города на чертеж некому, а иконники государь на Вологде нас холопей твоих без твоего государева указу не послушали и Вологды города и башен и рву и всяких крепостей не начертили, и к тебе государю без чертежу, зделав город, послать не смеем. А лес, государь, острожной старой, которой пригодился в городовое дело, и тот лес весь пошел в городовые мосты, а которой государь лес перегиб в труп и ни к чему не пригодился, и тот обран и положен по местам, потому что и на дрова многой не пригодитца» (ст. 169).

В ответ следуют указная грамота князю Ивану Шеховскому и подьячему Родиону Иванову: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели выбрать из вологоцких

кузнецов человек дву или трех добрых людей, а при себе сметить сколко к городовым воротам на крюки и на петли, и на засовы, и на пробойи надобно железа на все вправду по нашему крестному целованью, и по чему железа пуд купят, и кузнецом дать от дела, и сколко надобно, а смотря то все велели написати на роспись» (ст. 171). А 20 октября вологодским воеводе Ивану Плещееву и дьяку Семену Дохтурову: «Вы б ко князю Ивану Шаховскому да к подьячему к Родиону Иванову послали дву человек иконников добрых, кому б чертеж городской написать было за обычей» (ст. 172).

Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов представляют царю роспись «что надобно железа к двоим воротам на засовы и на пробойи и на пятники по смете вологодских кузнецов Федотка Патракеева, Павелка Семенова, Ивашка Незнамова...И всего на двои ворота на Вознесенские и на Борисоглебские надобет железа неделного тритцать шесть пуд с полупудом, а из оснатцати пуд с четью зделного железа выдет двенатцать пуд бес чети, а полсема пуда положили кузнецы на угар, а опричь двоих ворот Вознесенских да Борисоглебских железа не надобет, потому у старых ворот по каменной стене засовы засовы и пробойи и крюки и петли все добры старые. А кузнецом от дела дати з делного железа с пуда по дватцати по пяти алтын» (ст. 173-175).

Ноябрь. Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются царю о завершении строительства крепости и посылке ее чертежа в Москву с осадным головою: «По твоему государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, указу велено нам холопом твоим на Вологде город зделать и рвы покопать, и частики, и надолбы, и всякие крепости поделати однем нынешним летом. И по твоему государеву указу зложили мы холопи твои на Вологде город делати прошлого 139-го году июня в 25 день, и, милостию, государь, Божию, и Пречистые Богородицы, и твоим государевым счастьем, нынешняго 140-го году октября в 26 день на Вологде город со всем зделали и ров выкопан, и честик, и надолбы поставлены, и на городе по каменной стене, и по деревяному городу катки, и колье, и каменье покладено. А каковы, государь, по каменому городу башни и быки зделаны, и по каменной стене каков нарублен город, и по полым местам деревяной город, и башни, и каков выкопан ров, и честик, и надолбы поставлены, и мы холопи твои по твоему государеву указу иконнику велели город и башни начертить на бумаге, и тот чертеж послали к тебе государю к Москве с сею отпискою с осадным головою с Ларионом Долгим» (ст. 182).

30 ноября грамотой царя Михаила Федоровича князю Ивану Шеховскому и подьячему Родиону Иванову указывается в связи с завершением строительства крепости в Вологде возвращаться в Москву: «От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Вологду князю Ивану Федоровичю Шеховскому да подьячему Родиону Иванову. В нынешнем во 140-м году писали естя к нам, что вы по нашему указу на Вологде город со всем зделали и ров выкопали, и честик, и надолбы поставлены, и вы прислали к нам, с осадным головою с Ларионом Долгим, городу и башням чертеж. И мы указали ехать вам к нам к Москве. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б с Вологды ехали к нам к Москве, а на Москве приехав явились в Новгородской чети дьяком нашим Баиму Болтину да Дементью Образцову» (ст. 183).

Другой грамотой того же дня им предписывается: «Вы по нашему указу город со всем зделали, а которой городской и острожной худой лес ни во, что не пригодился, и дров в нем не будет, и вы тот лес приказали беречь тутошнему земскому старосте Ивашку Фокину с товарищи, до нашего указа, и ныне тот лес указано на Вологде продати на кабак, и наша грамота о том была к вам послана. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тому городовому худому лесу которой у вас ни во что не приготца дали воеводе Ивану Плещееву да дьяку Семену Дохтурову роспись, ты Родион, за своею рукою по чему им тот лес продать» (ст. 180).

Конец ноября-декабрь. Князь Иван Шеховской и подьячий Родион Иванов отписываются о необходимости охраны построенной крепости и оставшегося леса от разворовывания: «По твоему государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, указу на Вологде город мы, холопи твои, зделали со всем наготово и колье, и каменья по городу было покладено для приступново времени, и то, государь, колье и каменье з города во многих местех розношают неведомо хто, и куды розносили, а на город государь ходят всякие люди и жонки, и робята без уиму, и город засаривают, а нам, холопам твоим, приказати города беречь некому. А которые государь с нами были вологжаня дети боярские и те от городского дела збежали давно и о том мы, холопи твои, к тебе, государю, писали наперед сего, а пушкари и розсылщики, которые были у нас холопей твоих, и как город зделали, и те ныне у нас не ходят. Да за городовым, государь, делом и за рвом, и за частичком, и за надолбы осталось лесу восемь тысяч девецот сорок пять бревен, опричь вологоцкого архиепископовы да митропо-

лита ростовского вотчин, да вологодских посацких людей... что государь учинитца над городом без береженья которая поруха, а колье и камене з города сносят, и остаточной лес которой остался от городского дела розвезут, и розкрадут» (Ст. 192-193).

От государя следует указная грамота вологодским воеводе Юрию Плещееву и дьяку Семену Дохтурову об охране крепости, переписи оставшегося строительного леса и присылке его росписи в Москву: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б послали из отставленных сына боярсково подьячего,

а велели им з земскими целовалники переписати, что какова лесу у них у городского дела осталось... осадному голове приказали накрепко, с великим крепленьем своим, и башен, и города, и на городе всяких боев беречь накрепко неоплошно, с великим раденьем, и пушкарем, и затинщиком велел по городу ходить почасту, чтоб з города каменя и колья ништо не растаскивал, и на башни б, и на город, мужиков и жонок, и робят и ни каких людей однолично не пущали, чтоб города не засаривали, и дурна какова не учинили» (ст. 194-197).

---

1 — См. статью автора «Исследования Вологодской крепости втор. пол. XVI-XVII вв. в 2010-2012 гг.» в настоящем сборнике. Так же о крепости: Кукушкин И.П. Вологодская крепость второй половины XVI-XVII веков: основные этапы строительной истории // Реставрация и исследование памятников культуры Русского Севера: Сб. статей. Вологда: Ардвисура, 2011. С. 22-34; Кукушкин И.П. История и этапы исследования Вологодской крепости втор. пол. XVI-XVII вв. // Археология Севера: материалы V археологических чтений памяти Еремеева С.Т. Вып. 5. Череповец, 2014. С. 75-87.

2 — РГАДА. Ф. 141. Д. 78. 197 л. Провести работу с документом и профессионально прочитать его удалось исключительно благодаря доценту кафедры культурологии Вологодского государственного университета Ивану Васильевичу Пугачу, за что ему самая глубокая благодарность.

3 — Рабинович Я.Н. Воевода Саратова князь Иван Большой Федорович Шаховской (1637-1639) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Вып. 4. Т. 14. 2014. С. 90-98.

4 — Грамоты и отписки о строительстве крепостей в Каргополе, Турчасове и Усть-Моше («Столп Каргопольский о городском деле») 1615-1665 гг. // Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. СПб.: Лики России, 2008. С. 50-145.

5 — Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М.: Наука, 1975. С. 62-63.

6 — Номер столбца (листа) в деле. Многоточием в цитатах документов обозначены пропуски текста, а так-же утраченные и нечитаемые части документов.